

СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВ

Вокруг Южного полюса

Сергей Григорьев
Вокруг Южного полюса

«Издательские решения»

Григорьев С.

Вокруг Южного полюса / С. Григорьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504691-8

В 1906 г вышла в свет брошюра С. Григорьева «Вокруг южного полюса» с кратким описанием ранних походов в Антарктику, экспедиции Скотта, Брюса, Норденшельда, Дригальскаго и Шарко, которые работали по программе международной ассоциации содействия полярным исследованиям после VII международного географического конгресса в Берлине. Эта книга была попыткой обобщить материалы об Антарктике, заполнить пробел в знаниях у широкой читающей публики России. Представлен полный текст книги С. Григорьева.

ISBN 978-5-00-504691-8

© Григорьев С.
© Издательские решения

Содержание

От составителя	6
Предисловіе	7
Глава I	9
Глава II	12
Глава III	20
Глава IV	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Вокруг Южного полюса

Сергей Григорьев

Составитель Леонид Михрин

© Сергей Григорьев, 2019

ISBN 978-5-0050-4691-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

Эта книга не справочник, в котором можно найти биографические данные персонажей повествования и географическую палитру их путешествий – это краткий рассказ о том как открывалась Антарктида.

Книга включает полный текст книги С. Григорьева «Вокруг Южного полюса» изданной в 1906 году и выдержавшая несколько изданий.

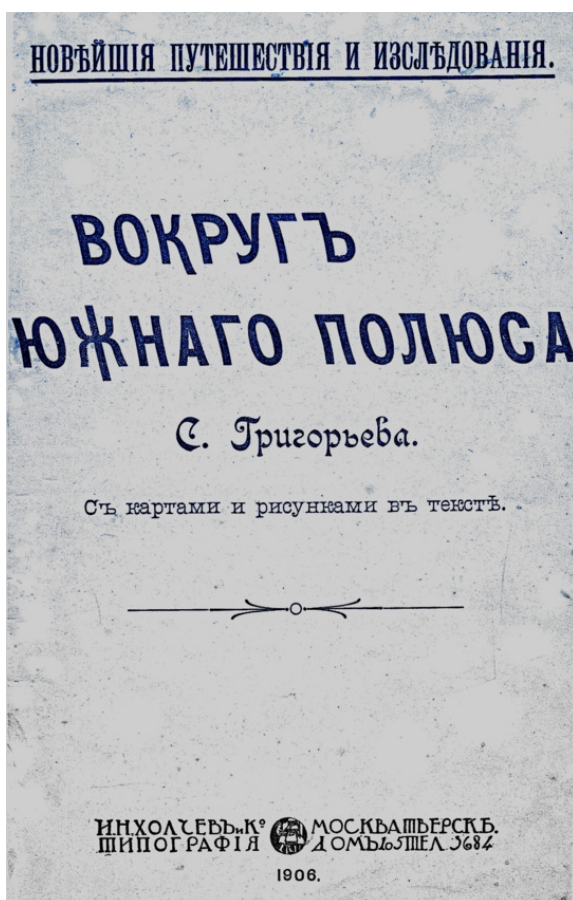
Повествование об экспедициях в Антарктику С. Григорьев заканчивает 1906 годом.

Южный полюс еще не был покорен.

Далее для читателей, которых интересуют более полное изложение продолжения событий, происходивших на ледовом континенте вплоть до 1954 года, более подробно изложено в электронной книге Л. М. Михрина «Первопроходцы Антарктики» (издательство «Ridero», ISBN 978-5-4490-9044-7, 2019).

Автор «Первопроходцев» в достаточно доступной широкому кругу форме, рассказывает как открывались страницы истории Южного континента, до того момента, когда стало ясно, что открытие Антарктиды приблизилось к завершению и наступила новая эра освоения Антарктиды – на смену романтике одиночек- первопроходцев пришла коммерция и политика.

Книга адресована читателям, которые интересуются историей географических открытий на нашей планете.

Титульный лист книги «Вокруг Южного полюса»

Предисловіе

Въ Западной Европѣ давно уже существуетъ хорошій обычай – ежегодно знакомить публику съ успѣхами различныхъ отраслей знанія за истекшій годъ, съ главнѣйшими новинками въ той или другой области, появившимися за послѣднее время. И дѣлается это не только путемъ газетныхъ или журнальныхъ статей, но также и въ формѣ отдѣльныхъ книжекъ, въ которыхъ болѣе или менѣе обстоятельно реферированы выдающіяся работы въ соответствующей области. Хорошимъ примѣромъ такихъ книжекъ могутъ служить *Karl Prochaskas Illustrierte Jahrbucher*, выходящія ежегодно въ лѣтніе мѣсяцы.

Нечего, конечно, и говорить, что у насъ въ Россіи ничего въ этомъ родѣ не существуетъ и подобные обзоры встрѣчаются только въ специальныхъ научныхъ журналахъ или, в лучшемъ случаѣ, въ журналахъ для самообразования и лишь въ отдѣльныхъ, крайне рѣдкихъ, случаяхъ попадаютъ на страницы общей прессы. Особенно страдаетъ въ этомъ отношеніи отдѣлъ открытій и изслѣдованій географическихъ, и цѣлый рядъ крупныхъ и общеинтересныхъ работъ въ этой области остается вовсе неизвѣстнымъ не только въ широкой публикѣ, но даже едва затронутой въ специальныхъ журналахъ.

Хотя бы отчасти заполнить этотъ пробѣлъ и составляло задачу нашей книжки. На первыхъ порахъ мы остановились на области, лежащей вѣкругъ южнаго полюса, во-первыхъ потому, что изъ немногихъ еще существующихъ на глобусѣ «бѣлыхъ пятенъ» это самое крупное, и здѣсь всего скорѣе можно ожидать географическихъ открытій, во-вторыхъ, потому, что эта область за послѣднее время была ареной многочисленныхъ экспедицій, и въ третьихъ, потому, что съ путешествіями именно въ эти страны русская публика особенно мало знакома – если мы не ошибаемся, то кромѣ краткаго изложенія путешествія Борхгревингка въ изданіи О. Поповой, о южно-полярныхъ странахъ въ общей русской литературѣ не имѣется ничего *). Но именно это послѣднее обстоятельство и измѣнило нѣсколько характеръ нашей книжки. Вмѣсто этого, чтобы ограничиться изложеніемъ вышедшихъ въ 1905 г. описаній путешествій Норденшильда и Брюса и сведѣній, полученныхъ объ экспедиціи Шарко, мы сочли себя обязанными также познакомить вкратцѣ русскую публику съ тѣмъ, что было сдѣлано въ области южнаго полюса предыдущими изслѣдователями, и болѣе подробно остановиться на путешествіяхъ новѣйшаго періода: Жерлаша, Борхгревингка, Дригальскаго, Скотта; при этомъ мы сочли необходимыми снабдить текстъ картами, безъ которыхъ описанія путешествія были бы мало понятны, и возможно большимъ количествомъ рисунковъ.

**) Когда значительная часть этой книжки была уже написана, въ приложеніи къ дѣтскому журналу «Всходы» за 1905 г. появилась брошюра Луи Берначчи, описывающая путешествіе Борхгревингка, котораго онъ былъ участникомъ. Тексту предпослано переводчикомъ введение, гдѣ кратко, но довольно обстоятельно изложена исторія открытія въ южной-полярной области до Борхгревингка.*

Январь 1906 г.

* * *

Северный полюсъ и земли, его окружающія, уже съ начала девятнадцатаго вѣка представляли предметъ неутомимаго изслѣдованія для путешественниковъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ и національностей. Судьба южныхъ околополярныхъ странъ совершенно иная. За исключеніемъ небольшого періода въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія до самаго послѣдняго времени на земли вѣкругъ южнаго полюса не обращалось никакого вниманія. Если же за послѣднюю четверть истекшаго вѣка и получались отъ времени до времени свѣденія о томъ или другомъ уголкѣ южной полярной области, то они носили совершенно отрывочный характеръ и доставлялись случайными посѣтителями антарктическихъ странъ, заѣзжавшими туда, такъ сказать, «по дорогѣ». Это были по большой части или китобои, или научныя экспедиціи,

въ задачи которыхъ входило изученіе океановъ южнаго полушарія, а вовсе не открытіе новыхъ земель.

Только въ самомъ концѣ девятнадцатаго вѣка, началось изслѣдованіе южнаго полярнаго міра, которое ведется весьма энергично путешественниками различныхъ странъ: норвежцы, бельгійцы, шведы, нѣмцы, шотландцы, англичане, французы, со всѣхъ сторонъ осаждаютъ южный полюсь, пытаясь вырвать у него его тайну, одни съ большимъ, друие съ меньшимъ успѣхомъ. Изложенніе этихъ путешествій и достігнутыхъ ими результатовъ и будетъ посвящена настоящая книжка.

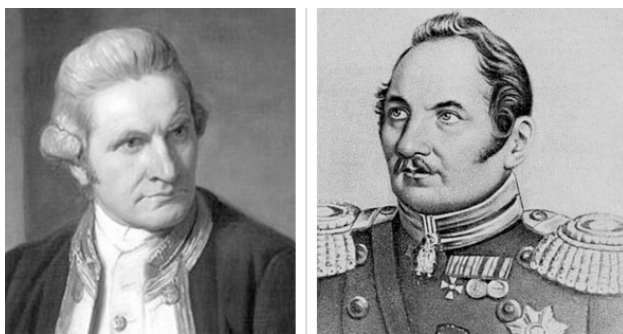
Однако, прежде чѣмъ рассказывать о подвигахъ современныхъ изслѣдователей, необходимо знать о томъ, что сдѣлано ихъ предшественниками, и что мы вообще знаемъ о южныхъ полярныхъ странахъ.

Глава I

Въ 1599 г., во время борьбы голландцевъ съ испанцами за ихъ заморскія колоніи, изъ Голландіи была отправлена въ Тихій океанъ эскадра для захвата испанскихъ владѣній на берегахъ Великаго океана. Эскадра благополучно миновала Магеллановъ проливъ, но при выходѣ изъ него, ее застигла жестокая буря, и одно изъ судовъ, находившееся подъ командой Дирка Гёррица, было отнесено на югъ, до 64 параллели. Здѣсь Диркъ Гёррицъ увидѣлъ землю, покрытую высокими, одѣтыми снѣгомъ горами, которая очень напомнила ему берега Норвегіи (*по всей вѣроятности это былъ одинъ изъ Южно-Шетландскихъ острововъ, открытыхъ 200 слишкомъ лѣтъ спустя*). Не приближаясь къ этой землѣ, Диркъ Гёррицъ повернулъ на сѣверъ, и вскорѣ потерялъ ее изъ вида.

Открытіе Дирка Гёррица подтвердило существовавшее у тогдашнихъ географовъ мнѣніе, о томъ, что на крайнемъ югѣ, вокругъ полюса лежитъ какой то таинственный материкъ «Терра australis» («Южная земля»), которому придавали самыя произвольныя и фантастическія очертанія. Но тѣмъ дѣло и кончилось; не только открытіе, но и самое имя Дирка Гёррица было надолго забыто, и лишь впоследствии, когда стали дѣйствительно открывать какія то земли къ югу отъ мыса Горнъ, вспомнили про исторію Дирка Гёррица и стали ихъ называть „Архипелагомъ Дирка Гёррица» названіе, державшееся до самаго послѣдняго времени.

Первый путешественникъ, который побывалъ за южнымъ полярнымъ кругомъ, былъ знаменитый англійскій мореплаватель Джемсъ Кукъ. Во время трехъ своихъ путешествій (1772—73 г., 1773—74 и 1774—75 гг.) онъ объѣхалъ южныя полярныя страны кругомъ, то поднимаясь за 55° къ сѣверу, то спускаясь за полярный кругъ. При этомъ ему удалось открыть или обследовать небольшія группы острововъ въ южной части Атлантическаго и Индѣйскаго океановъ, но за полярнымъ кругомъ онъ земли не видѣлъ нигдѣ, хотя нерѣдко натыкался на сплошныя массы ледяныхъ горъ, который образуются только на берегахъ полярныхъ острововъ и материковъ. Путешествія Кука сразу разрушили мнѣніе о таинственной «Южной земле» и до самаго послѣдняго времени вопросъ о томъ, лежитъ ли вокругъ полюса материкъ, или группа острововъ былъ очень спорнымъ.

Джеймс Кук..... ..Фабіан Готлиб Беллинсгаузен

Послѣ Кука почти 45 лѣтъ объ антарктическихъ странахъ какъ будто забыли. Нѣкоторое оживленіе началось только съ 1819 года, когда капитанъ англійскаго торговаго судна Смитъ, огибая мысъ Горнъ, и случайно заѣхавши слишкомъ далеко на югъ, открылъ къ югу отъ Огненной Земли группу острововъ, которые были названы Южно-Шетландскими.

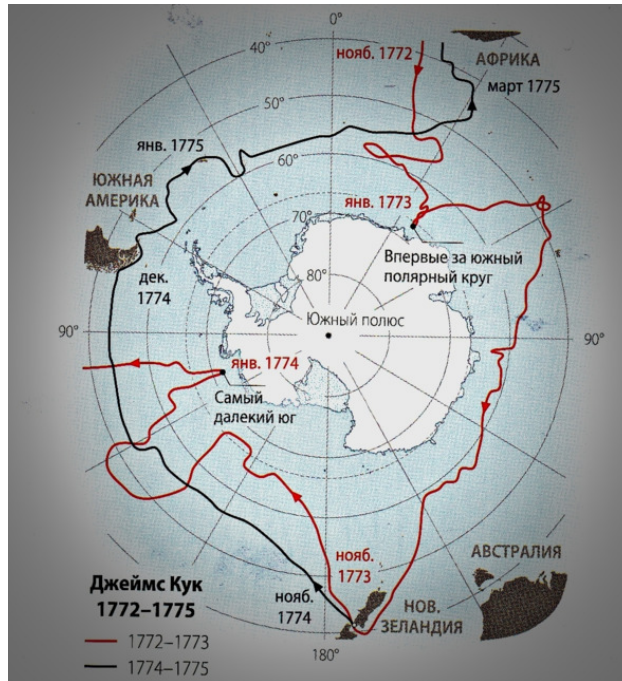
Въ іюль того же 1819 года изъ Крондштадскаго порта вышли два корабля, «Восток» и «Мирный» со спеціальной задачей проникнуть какъ можно дальше на югъ, и узнать, что находится въ невѣдомомъ южно-полярномъ океанѣ; командовалъ этими судами нашъ соотечественникъ Беллинсгаузенъ. Въ 1819—21 годахъ онъ объѣхалъ въ два приѣма антарктическія страны

кругомъ, стараясь по возможности держаться южнее; во многихъ мѣстахъ на пути встречались сплошныя массы плавучаго льда, а въ одномъ мѣсте, къ юго-востоку отъ Огненной Земли, Беллингаузенъ натолкнулся на небольшіе участки суши, названныя имъ въ честь Петра Великаго и Александра I.

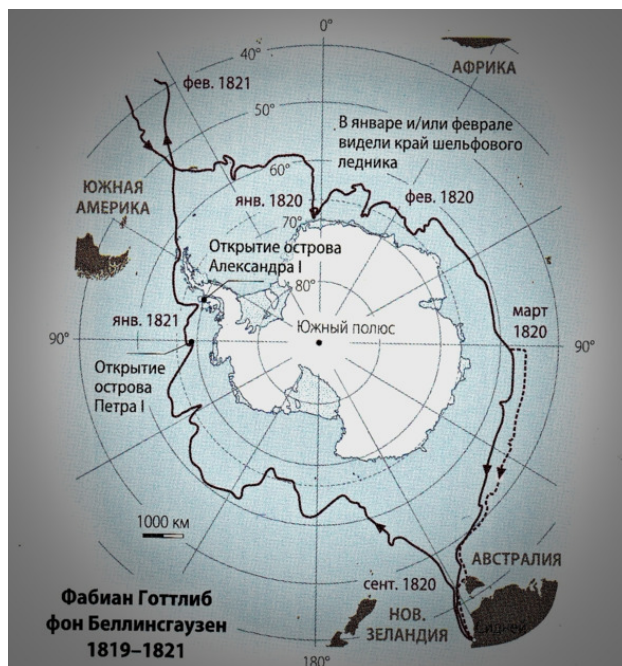
Во время своего путешествія на югъ Смитъ видѣлъ на Южно—Шетландскихъ островахъ массу тюленей; одинъ островъ даже получилъ названіе «Острова Слоновъ» отъ морскихъ слоновъ (*Cystophora proboscidea*), – огромныхъ тюленей, которые живутъ исключительно въ антарктическихъ водахъ. Открытіе Смита быстро стало извѣстно, и вотъ въ антарктическія страны стали отправляться одинъ за другимъ тюленебои на судахъ, снаряженныхъ крупными англійскими фирмами съ промышленной цѣлью. Кромѣ морскихъ слоновъ, дававшихъ массу ворвани, въ антарктическихъ водахъ водилось еще нѣсколько видовъ тюленей, например, бѣлый южно-полярный тюлень (*Stenorthynchus carcinophaga*), пятнистый морской леопардъ (*S. leptonux*) и въ особенности морской котикъ (*Otaria ursina*), извѣстный своимъ мягкимъ, теплымъ мѣхомъ. Тюлени эти встрѣчались огромными массами и совершенно не знали человѣка и не боялись его. При этомъ наиболѣе цѣнные породы – морской слонъ и, особенно, морской котикъ не заходили далеко на югъ и обитали главнымъ образомъ близъ приполярныхъ архипелаговъ, на примѣръ, у Южно-Шетландскихъ и Южно-Оркнейскихъ острововъ, гдѣ они выводили своихъ дѣтенышей и потому попадались огромными стадами: достаточно сказать, что на Южно-Шетландскихъ островахъ случалось въ одинъ пріѣздъ убивать до 2000 морскихъ слоновъ.

Понятно, что такая богатая добыча привлекала въ эти страны промысловыя суда различныхъ націй. вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ времени до времени, въ Европу стали доходить отрывочныя извѣстія, что то тутъ, то тамъ близъ южнаго полярнаго круга тюленебои, или захватившія далеко на югъ промысловыя суда натыкались среди плавучихъ льдовъ на отдѣльные участки суши, давали имъ различныя названія (например, Земля Греама), но установить, были ли это острова, или выдающаяся часть одного большого материка, не было никакой возможности. Къ тому же самыя свѣденія о вновь открытыхъ земляхъ были до крайности скудны, нерѣдко ограничиваясь только фактомъ, что подъ такими то градусами долготы и широты, такого то числа, была замѣчена земля. Бывали и такого рода случаи, что тюленебои, найдя землю, особенно богатую добычей, умышленно сообщали о ней какъ можно меньше, или даже просто давали ложныя свѣденія, чтобы не привести на это мѣсто своихъ конкурентовъ.

Изъ всѣхъ промышленниковъ особенно далеко на югъ пришлось пробраться англійскому китолову Уэдделю; лето 1823—24 года было очень теплое, и мореплавателю удалось къ юго-востоку отъ Огненной Земли проникнуть до 74° 15 ю. широты. Вокругъ него разстилалось открытое, свободное ото льда море, которое и получило съ тѣхъ поръ названіе моря Уэдделя. Масса птицъ указывали на близость земли; Уэдделю очень хотелось ѣхать дальше на югъ, но плохое состояніе кораблей и экипажа и недостатокъ провіанта заставили его повернуть назадъ.

Плавание Джеймса Кука вокруг Антарктиды

Плавание Беллинсгаузена вокруг Антарктиды

Глава II

Такъ продолжалось почти цѣлыхъ 20 лѣтъ, до 1838—39 годовъ. Въ эти два года цѣлыхъ три научныхъ экспедиціи были командированы различными государствами для изученія южныхъ полярныхъ странъ.

Къ этому времени ученіе о земномъ магнитизмѣ достигло значительнаго развитія; сѣверный магнитный полюсъ былъ открытъ Дж. Россомъ, и теперь предстояла задача открыть южный. И вотъ три государства – Франція, Соединенные Штаты и Англія почти одновременно снарядили экспедицію для производства наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ въ южныхъ полярныхъ водахъ.

Первой выступила французская экспедиція подъ начальствомъ извѣстнаго мореплавателя Ж. Дюмонъ-Дюрвилля, на двухъ корабляхъ; въ январѣ 1838 года она покинула Магеллановъ проливъ и отправилась изучать воды къ юго-востоку отъ мыса Горна. Ближайшей задачей Дюрвилля было проникнуть на югъ дальше Уэдделя. Два мѣсяца боролся онъ со льдами, пытаясь пробиться сквозь сплошныя массы плавучихъ льдинъ. Выполнить свою задачу ему не удалось, за то онъ совершилъ въ высшей степени важное открытіе: къ западу отъ моря Уэдделя онъ наткнулся на обширный участокъ земли, съ высокими снѣговыми горами, окаймленной цѣлымъ архипелагомъ высокихъ, скалистыхъ острововъ. Участокъ суши Дюрвилль назвалъ въ честь французскаго короля Землей Луи Филиппа, а проливъ, который отдѣляетъ его отъ лежащихъ острововъ – Орлеанскимъ каналомъ.

Дюмон Дюрвиль ... Чарльз Уилкс

Второе свое путешествіе въ полярныя страны Дюрвилль предпринялъ два года спустя; въ январѣ 1840 года онъ на тѣхъ же корабляхъ выступилъ изъ города Гобарта въ Тасманіи и направился прямо на югъ. Вскорѣ ему встрѣтились плавучіе льды и по формѣ ихъ, совершенно напоминавшей ту, которую имѣли льды у Земли Луи Филиппа, онъ заключилъ, что близко должна быть земля, и дѣйствительно, вскорѣ показалась земля, вся погребенная подъ снегомъ и покрытая высокими горами. Дюрвилль назвалъ ее Землей Адели и обслѣдовалъ ее берега, все подвигаясь на западъ; но вскоре онъ встрѣтилъ огромную ледяную стѣну, высотой 15—20 сажень, вертикально обрывающуюся въ море. Между тѣмъ состояніе его экипажа было настолько плохо, что пришлось немедленно двигаться назадъ.

* * * *

Годъ спустя послѣ перваго выѣзда Дюмонъ Дюрвилля, въ февралѣ 1839 года, отъ береговъ Огненной Земли отплыла эскадра изъ пяти судовъ, подъ начальствомъ Чарльза Уилкса, снаряженная правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Уилксъ раздѣлил свою эскадру на двѣ части: одна подъ его непосредственнымъ начальствомъ отправилась прямо на югъ отъ мыса

Горнь, а другая подь начальствомъ капитана Джонсона на юго-западъ, къ открытой Беллинсгаузеномъ землѣ Александра I. Самъ Уильксъ изслѣдовалъ Южно-Шетланскіе острова къ югу отъ Огненной Земли, и, какъ потомъ оказалось, дошелъ до береговъ Земли Луи-Филиппа хотя приблизиться къ ней не могъ; корабли адм. Джонсона, тѣмъ временемъ спустились далеко на югъ, (до 70°) и видѣли намеки на землю близъ того мѣста, гдѣ въ 1774 году Кукъ наткнулся на сплошную массу льда. Но такъ какъ наступала антарктическая зима и становилось темно, пришлось прекратить путешествіе.

На слѣдующій 1840 годъ въ январѣ эскадра Уилькса въ составѣ четырехъ судовъ (одно погибло лѣтомъ 1839 г.) опять появилась въ южныхъ полярныхъ водахъ, но уже въ другомъ мѣстѣ. Дѣло въ томъ, что какъ, Уильксъ, такъ и Дюмонъ Дюрвилль, знали о томъ, что лондонское королевское общество снаряжаетъ экспедицію подь начальствомъ Джемса Росса для отысканія южнаго магнитнаго полюса, который какъ предполагали находится къ югу отъ Австраліи. Повидимому, имъ обоимъ хотѣлось предупредить Росса.

Отплывши изъ Сиднея, эскадра Уилькса направилась прямо на югъ; вскорѣ она раздѣлилась и каждый корабль отправился на розыски самостоятельно. На границѣ сплошного льда три корабля опять встрѣтились и затѣмъ, въ теченіи всего путешествія, длившагося до конца февраля, они то встрѣчались, то теряли другъ друга изъ виду. За это время всѣ они видѣли землю, и самому Уильксу пришлось видѣть ее на столь большомъ протяженіи, что у него явилось предположеніе, не есть ли это берегъ южнаго полярнаго материка. Между прочимъ, удалось добратъся: до Земли Адели и до ледяной стѣны, открытой Дюмонъ Дюрвиллемъ; а одинъ изъ кораблей, зашедшій всего далѣе на западъ, даже встрѣтился съ кораблями Дюмонъ Дюрвилля, но, по какому то странному недоразумѣнію, немедленно повернулъ отъ нихъ прочь и ушелъ на всѣхъ парусахъ. Назадъ всѣ четыре корабля вернулись отдѣльно; весь берегъ, ими открытый, вмѣстѣ съ Землей Адели, получилъ общее названіе Земли Уилькса.

* * *

Пока Дюмонъ Дюрвилль и Уильксъ плавали, а Дж. Россъ снаряжался, въ Англию возвратился капитанъ одного промышленнаго судна Баллени, который сообщилъ, что онъ видѣлъ за полярнымъ кругомъ, къ югу отъ Новой Зеландіи, острова, а также отдѣльные участки суши къ югу отъ Австраліи, (т е. какъ разъ тамъ, гдѣ, какъ потомъ оказалось, нашли землю Дюрвилля и Уилькса). Все это Россъ принялъ къ свѣдѣнію для своего путешествія и 30-го сентября 1839 года покинулъ Англию съ двумя кораблями, специально выстроенными для полярныхъ путешествій; это были «Терроръ» и «Эребусъ», тѣ самые корабли, которые пріобрѣли впоследствии такую печальную извѣстность: оба они погибли въ 1845 году, въ экспедицію Франклина къ Сѣверному полюсу. «Терроромъ» командовалъ капитанъ Крозье, (тотъ самый, который впоследствии погибъ на «Террорѣ» вмѣстѣ со своимъ кораблемъ), а «Эребусомъ» командовалъ самъ Россъ, опытный полярный путешественникъ. 16 августа прибылъ Россъ въ Гобартъ, въ Тасманію, и здѣсь узналъ, что земли къ югу отъ Австраліи уже обслѣдованы Дюмонъ Дюрвиллемъ и Уильксомъ; послѣдній даже далъ Россу набросокъ карты со своими открытіями. Въ виду всего этого онъ рѣшилъ вести свои изслѣдованія въ восточномъ направлении, къ югу отъ Новой Зеландіи; въ эту сторону онъ и направилъ свои корабли.

«Астролябия» у берегов Земли Адели

Корабли у берегов Антарктиды

28 декабря показались первые льдины, а в новый год, 1 января 1840 года корабли были уже на полярном круге, у границы сплошного льда. Целых 8 дней боролись корабли со льдами, пробивая себе дорогу, пока, наконец, 9-го января не выбрались на открытое место; оказалось, что и здесь, как и в море Уэдделя, за поясом сплошного льда лежит свободное ото льда море; даже с вершины мачты на большом расстоянии не было видно ни одной льдины. Это открытое море получило впоследствии название моря Росса.

Вечером, в тот же день, на юго-запад показалась земля, а на следующее утро уже можно было различить высокий горный хребет, покрытый с верха до низу снегом. По долинам спускались к морю гигантские глетчеры, которые далеко вдавались в море, обрываясь исполинскими стенами. Вершины хребта достигали 2—3 версты высоты над уровнем океана. У подошвы самой высокой горы, которую Росс назвал Сабайн, в море выдавался высокий мыс, получивший название мыса Эдери часть этого мыса была свободна от снега и льда. За-

хавши за этот мыс, Россъ увидаль, что берегъ дальше направляется прямо на югъ; вдоль этого берега и поплыли теперь «Эребусъ» и «Терроръ».

Берегъ былъ всюду высокъ, и у самага берега поднимался огромный хребетъ, съ вершинами отъ 3 до 4 верстъ высоты. У берега встрѣтился рядъ небольшихъ острововъ, состоящихъ изъ вулканическихъ породъ. Еще дальше на югъ показались высокія горы правильной конусовидной формы, изъ которыхъ одна взрывами выбрасывала паръ; ночью в облакъ пара былъ виденъ отблескъ лавы. Этотъ дѣйствующій вулканъ получилъ названіе Эребусъ, (около 3½ в. высоты), а другой, потухшій, рядомъ съ нимъ – Терроръ (немного ниже). Почти отъ самой подошвы Террора начиналась огромная ледяная стѣна, преграждавшая путь на югъ. Она тянулась съ запада на востокъ, и обрывалась совершенно вертикально въ море, подобно ледяной стѣнѣ Дюрвилля и Уилькса, но была гораздо выше ея, (отъ 20 до 30 саж.), совершенно плоская на верху, – по всей вѣроятности, конецъ исполинскаго глетчера, сползающаго съ полярнаго материка. Изъ-за стѣны выглядывала цѣпь высокихъ горъ, уходящихъ на югъ.

Россъ поплылъ вдоль этой стѣны и на протяженіи около 200 верстъ она не обнаруживала никакихъ измѣненій; всѣ попытки пробраться дальше къ востоку оказались безуспѣшными, такъ какъ все море было занято сплошной массой плавучаго льда. Несмотря на то, что стояло лѣто, температура была до крайности низкая (—10° въ полдень) и постоянно образовывался новый ледъ, который грозилъ затереть корабли Росса.

Среди снѣжной бури, стараго и новаго льда, при жестокомъ вѣтрѣ, когда палуба, мачты, такелажъ и одежда матросовъ покрывались ледяной корой, Россъ пробился на западъ, къ берегамъ покинутой имъ земли; онъ все еще надѣялся морскимъ путемъ добраться до магнитнаго полюса, а въ крайнемъ случаѣ, хотя бы найти стоянку для зимовки кораблей. Съ этой цѣлью онъ изслѣдовалъ берега открытой имъ земли, (которую въ честь англійской королевы онъ назвалъ землей Викторіи), отъ подножія Эребуса до мыса Эдери и даже дальше на сѣверъ.

Джон Биско... Джеймс Кларк Росс

Оказалось, что до магнитнаго полюса добраться нельзя: онъ лежитъ на сушѣ, на западъ, за тѣми горами, который тянутся вдоль берега земли Викторіи. Но пристать нигдѣ было невозможно; суша была недоступна, и ни одной сколько нибудь удобной бухты не оказывалось. Между тѣмъ Россъ рѣшился использовать весь остатокъ лѣта. Подвигаясь на сѣверъ, онъ мало по малу, выбрался за полярный кругъ, а, дойдя до мыса Эдери, повернулъ къ западу, надѣясь хотя съ этой стороны подступиться къ магнитному полюсу. Однако проникнуть далеко на западъ ему не удалось. Оказалось, что съ сѣверо-запада къ берегу Земли Викторіи въ свою очередь подступаетъ такая же ледяная стѣна, какъ и къ Земли Адели. Къ тому же полярное лѣто кончалось, наступали длинныя, темныя ночи и корабли грозило затереть льдомъ, а бухты, гдѣ можно было бы перезимовать, найдено не было. Выбравшись изъ сплошнаго плавучаго льда,

Россь однако проплыль еще довольно далеко на западъ для магнитныхъ наблюдений и только 6-го апрѣля возвратился въ Гобартъ; ночи были уже настолькоъ длинны и темны, что плаваніе было бы въ высшей степени затруднительно, если бы по ночамъ не свѣтило «сѣверное» – вѣрнѣе полярное – сіяніе. Вернувшись въ Гобартъ, Россь освидѣтельствовалъ свои корабли; оказалось что и корабли и экипажъ были въ отличномъ состояніи, на корабляхъ не было никакихъ поврежденій, ни одинъ матросъ не былъ боленъ, и запасовъ провіанта еще хватило бы на долгое время.

30 ноября 1840 года, съ наступленіемъ южнаго полярнаго лѣта, Россь снова отправился на югъ и уже въ половинѣ декабря его корабли были у границы сплошнаго плавучаго льда. На этотъ разъ Россь хотѣль узнать, что находится за ледяной стѣной къ востоку и поэтому все время, по возможности, держалъ курсъ не па югъ, а на юго-востокъ. Только въ 20-ыхъ числахъ февраля увидаль Россь опять ледяную стѣну; здѣсь, однако, она имѣла нѣсколько другой видъ: она была значительно ниже (до 13 саж.) и край ея былъ болѣе изрѣзанъ, чѣмъ близъ Земли Викторіи. Россь приблизился насколько возможно къ стѣнѣ и въ болѣе низкихъ мѣстахъ съ вершины мачты попытался заглянуть на ея поверхность. Тамъ, далеко на югѣ, на самомъ горизонтѣ слабо маячили вершины высокихъ горъ. Однако дальше на югъ пробраться было невозможно; Россь опредѣлили долготу и широту. Оказалось, что онъ проникъ здѣсь такъ далеко на югъ, какъ никто изъ его предшественниковъ: онъ былъ на $78^{\circ} 10''$ южной широты. Забѣгая впередъ, скажемъ, что до самаго послѣдняго времени никому не удавалось достичь такихъ широтъ.

Корабли у береговъ Антарктиды

Россь попробоваль было плыть дальше на востокъ, но это оказалось тоже невозможно, такъ какъ всюду былъ сплошной ледъ, и кромѣ того, началъ образовываться новый, а между тѣмъ корабли Росса были уже повреждены (особенно «Терроръ»). Приходилось ворочаться назадъ. Началась жестокая борьба съ плавучими льдами; съ трудомъ выбрались изъ нихъ корабли; однажды ночью, во время метели оба они едва не были расплющены двумя огромными ледяными горами, между которыми имъ едва удавалось проскользнуть, при чемъ корабли столкнулись другъ съ другомъ, и «Эребусъ» иолучилъ значительный поврежденія.

Выбравшись изъ льдовъ, Россь направился на зимовку къ востоку, мимо мыса Горнъ, на Фальклэндскіе острова, въ Атлантическомъ океанѣ; а на слѣдующую весну неутомимый мореплаватель выступилъ уже въ третье полярное путешествіе, на этотъ разъ къ югу отъ Огненной Земли. Онъ думаль проплыть вдоль восточныхъ береговъ Земли Луи Филиппа и проникнуть какъ можно дальше на югъ, въ море Уэдделя. 17 декабря 1843 года Россь отплыль и 1-го января, обслѣдовавъ и открывъ по дорогѣ нѣсколько новыхъ островковъ, онъ былъ уже у береговъ Земли Луи Филиппа. Погода стояла превосходная, и Россу удалось обслѣдовать сѣверо-восточные берега этой земли, едва намѣченные Дюмонъ Дюрвиллемъ. Удалось даже опредѣ-

лить высоту замечѣннаго Дюрвиллемъ горнаго хребта. Выше всѣхъ поднимался на 2 версты потухшій вулканъ, Хаддинтонъ. (Въ новѣйшее время, какъ мы увидимъ ниже, оказалось, что Хаддинтонъ стоитъ на островѣ Росса, отдѣленномъ отъ Земли Луи Филиппа узкимъ каналомъ).

Обслѣдовавши насколько возможно берега Земли Луи Филиппа, (было собрано, между прочимъ, даже нѣсколько видовъ растеній) Россъ направился къ югу, и вскорѣ попалъ въ сплошной плавучій ледъ, среди котораго попадались исполинскія ледяныя горы въ 30 саж. высоты и нѣсколько верстъ въ поперечникѣ. Цѣлый мѣсяць оставались корабли Росса среди этого льда: то ихъ затирало и сдавливало такъ, что они грозили быть расплюснутыми, то они вновь освобождались. Наконецъ Россу удалось выбраться за границу сплошнаго льда.

Видя, что у береговъ Земли Луи Филиппа къ югу не проникнешь, Россъ рѣшилъ продолжать путь Уэдделя, и направился къ юго-востоку вдоль границы сплошнаго плавучаго льда, все время пытаясь пробраться на югъ. Но плавучаго льда было очень много, и Россу удалось проникнуть только до 71,5° ю. ш.; а между тѣмъ наступалъ конецъ лѣта и количество льда значительно увеличилось.

Плавания кораблей Росса, Уилкса и Дюмон Дюрвиля

Вулкан Эребус

Пришлось повернуть обратно, и 25 марта «Эребусь» и «Террорь» прошли мимо последней ледяной горы, а 2 сентября 1843 года они уже пристали къ берегамъ Англии, послѣ почти четырёхлѣтняго отсутствія. При этомъ корабли и экипажъ находились въ отличномъ состояніи, а изъ 150 человекъ, отплывшихъ изъ Англии, не вернулся назадъ только одинъ, смытый бурей у мыса Горнь.

Корабли у берегов Антарктиды

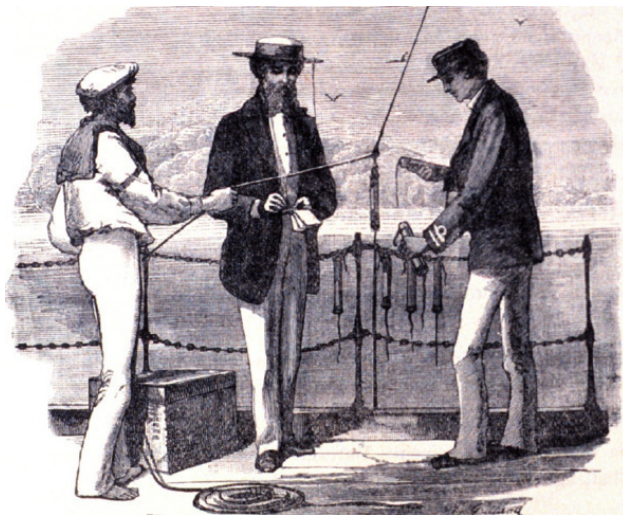
Корабли у берегов Антарктиды

Глава III

Путешествіемъ Росса закончился блестящій періодъ изслѣдованія полярныхъ странъ. Въ серединѣ сороковыхъ годовъ было еще нѣсколько небольшихъ антарктическихъ путешествій отчасти промышленного, отчасти научнаго характера, внесшихъ небольшія поправки въ очертанія земель, лежащихъ къ югу отъ мыса Горнъ, и затѣмъ на цѣлыя 45 лѣтъ о южномъ полярномъ материкѣ какъ будто забыли. Дѣло въ томъ, что огромныя естественныя богатства южныхъ полярныхъ странъ къ тому времени совершенно истощились. Тюлени, которыми раньше кишѣли воды Южно-Шетландскихъ острововъ, и другихъ ближайшихъ архипелаговъ, благодаря хищническому способу охоты – убивали всѣхъ поголовно, и самокъ и новорожденныхъ дѣтенышей – были почти истреблены: морской котикъ, за которымъ усиленно охотились изъ за мѣха, исчезъ окончательно, а морскіе слоны стали большою рѣдкостью.

Промысловыя экспедиціи прекратились, а научныя направлялись главнымъ образомъ на Сѣверъ гдѣ достиженіе полюса казалось легче и вѣроятнѣе.

За весь періодъ съ 1845 до 1892 года въ антарктическихъ водахъ побывало только двѣ экспедиціи; изъ нихъ одна, нѣмца Далльмана, добавила кое какія подробности относительно западныхъ береговъ земли къ югу отъ мыса Горнъ (между прочимъ Далльманъ высказалъ предположеніе, что Земля Луи Филиппа есть островъ, отдѣленный отъ остальной массы антарктической суши проливомъ, мнѣніе опровергнутое только самыми новѣйшими экспедиціями (Норденшильдъ, Шарко), а другая, знаменитая англійская экспедиція для изслѣдованія океановъ, на кораблѣ «Челленджеръ» производила въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ различныя наблюденія надъ полярнымъ моремъ, его растительнымъ и животнымъ міромъ и т. д. Тѣмъ не менѣе «Челленджеръ», почти на 80° в. д. спускался довольно далеко на югъ (до 66°40' ю. ш.), но нигдѣ не встрѣчалъ никакихъ признаковъ земли.

Изучение морских глубин на борту «Челенджера»

Обѣ экспедиціи, Далльмана и Челленджера, плавали одновременно, лѣтомъ 1873—74 года, и послѣ нихъ опять наступила длинная, почти въ 20 лѣтъ пауза. Толчекъ, какъ и въ первый разъ, къ новымъ путешествіямъ дали промышленники.

Изучение морских глубин на борту «Челенджера»

Дѣло въ томъ, что благодаря усиленной охотѣ на китовъ, число ихъ въ сѣверныхъ полярныхъ водахъ настолько уменьшилось, что китобойный промыселъ быстро началъ падать. Тогда вспомнили, что Россѣ во время своихъ путешествій (особенно третьяго) видѣлъ въ Южномъ Ледовитомъ океане множество китовъ, причѣмъ попадались и громадныя экземпляры самаго цѣннаго, на сѣверѣ почти истребленнаго гренландскаго кита, или очень близкаго къ нему вида (южнаго кита). И вотъ различныя китоловныя компаніи стали отправлять въ южныя полярныя воды свои суда на поиски за исполинскими млекопитающими. Съ 1892 по 1897 годъ антарктическія воды посѣтилъ цѣлый рядъ такихъ промысловыхъ экспедицій. Изъ нихъ особенно замѣчательны двѣ: норвежскаго судна «Язонъ» подъ начальствомъ капитана Ларзена и другого, тоже норвежскаго, судна «Антарктикъ», на которомъ ѣхалъ молодой натуралистъ Борхгревингъ (оба эти имена, Ларзень и Борхгревингъ, намъ встрѣтятся еще при изложеніи новѣйшаго, современнаго періода изслѣдованія южныхъ полярныхъ странъ).

Ларзень въ теченіи двухъ лѣтъ (1892—93 и 1893—94) изслѣдовалъ западную часть моря Уэдделя, спустившись здѣсь такъ далеко къ югу, какъ ни одинъ изъ его предшественниковъ и открылъ здѣсь подъ 68° ю. ш. землю, которая уходила далеко на югъ (а на сѣверѣ, по-видимому, направлялась къ Землѣ Луи Филиппа); изъ за сплошныхъ массъ льда нельзя было вплотную подойти къ берегу и прослѣдить связь его съ сосѣдними землями. Эту страну Ларзень назвалъ Землей Короля Оскара. Двигаясь назадъ, на сѣверѣ, вдоль сплошнаго льда и почти все время имѣя въ виду на западѣ землю, Ларзень открылъ цѣлый рядъ новыхъ острововъ, причѣмъ на двоихъ изъ нихъ находились дѣствующія вулканы. Изъ своихъ путешествій Ларзень привезъ, между прочимъ, взятые имъ съ острововъ образцы горныхъ породъ съ ископаемыми.

* * *

Въ томъ же 1894 году на старомъ китобойномъ суднѣ «Антарктикъ», которое отплыло въ море Росса, отправился натуралистъ Борхгревингъ. Онъ сперва хотѣлъ ѣхать въ качествѣ пассажира, но когда ему въ этомъ отказали, поступилъ на службу простымъ матросомъ.

Послѣ тяжелой борьбы со льдами, въ которыхъ «Антарктикъ» былъ неподвижно затертъ цѣлыхъ 38 дней, удалось подѣхать къ мысу Эдери и спуститься довольно далеко на югъ, вдоль береговъ Земли Викторіи. Море Росса было свободно и дальше на югъ, но, такъ какъ китовъ не оказывалось, то капитанъ рѣшилъ повернуть назадъ. Никакихъ новыхъ земель при этомъ открыто не было, но зато на обратномъ пути Борхгревингу первому изъ путешественниковъ удалось высадиться на южномъ полярномъ материкѣ, (Россѣ, Ларзень и другіе высаживались

только на прибрежных островах) – на низменной полосе у мыса Эдери – и собрать там образцы горных пород и растений – лишайников. Путешествия Ларзена и Борхгревинга и дали толчок к тому исследованию антарктических стран, которое началось с 1897 года и продолжается до сих пор.

* * *

Что же, однако, представляют собой южные полярные страны, и что мы знаем о них?

По современным научным воззрениям вокруг южного полюса находится Южный Полярный материк, или Антарктида; от него известны только окраины и то далеко не везде.

Для удобства обозначения все южные полярные страны меридианами главным и девяностым делят на четыре части, или квадранта: квадрант Эндерби к югу от Африки и Индии, квадрант Виктории к югу от Австралии и Новой Зеландии, квадрант Росса – к югу от Великого океана, и квадрант Уэдделя, к югу от Южной Америки.

Наиболее обследован квадрант Виктории: сюда входит Земля Виктории и различные открытые Уильямом ж Дюрвиллем земли (напр. Земля Адели) под общим названием Земли Уилькса.

Далее следует квадрант Уэдделя. В его состав входят все земли, лежащие к югу от Огненной Земли и называвшиеся раньше «Архипелагом Дирк-Геррица» – Южно-Шетландские острова, Земля Луи Филиппа с прилежащими островами и связанный с ней значительный сплошной участок суши, так называемая, Западная Антарктида, или Земля Греама, (восточный берег которой Ларзен назвал Землей Короля Оскара). В этом же квадранте лежит и Земля Александра I, открытая Беллинсгаузеном.

Значительно слабее обследован квадрант Эндерби. Здесь до самого последнего момента знали почти только Землю Эндерби – небольшой участок суши, открытый в 1831 году тюленебоем Биско.

Наконец, квадрант Росса, как лежащий всех дальше от населенных стран, обследован всего меньше; здесь до последнего времени совсем не знали суши, кроме слабых указаний на землю, сделанных тюленебоями в 30-х годах.

Все эти участки суши и представляют части одного, Южного Полярного материка, или Антарктиды, по видимому, подобно Гренландии, возвышенного, и, подобно ей, покрытого вечным снегом и льдом. Земля Уилькса и Западная Антарктида представляют наиболее выдающиеся части его, – Земля Луи Филиппа выходит довольно далеко за полярный круг. В этот материк глубоко вдаются море Уэдделя и море Росса (в соответственных квадрантах).

У берегов полярного материка лежат разбросанные острова, островки и целые архипелаги, из которых наиболее значительны Южно-Шетландские и Южно-Оркнейские острова, на север от Земли Луи Филиппа.

За 60° ю. ш., къ сѣверу, разбросаны далеко другъ отъ друга небольшие острова и островки, которые можно назвать около-полярными. Таковы, например, острова Оклендъ и Макари къ югу отъ Новой Зеландіи, острова Крозетъ, принца Эдуарда и Кергуэленъ въ Индѣйскомъ океане, Южно-Сандвичевы и Южная Георгія въ Атлантическомъ. Всѣ они вулканическаго происхожденія, (на нѣкоторыхъ есть дѣйствующее вулканы), и хотя лежатъ и въ умѣренномъ поясѣ, но по природѣ, особенно по животному міру, имѣютъ много общаго съ южными полярными странами.

Таковы были наши свѣдѣнія о южныхъ полярныхъ странахъ къ концу девяностыхъ годовъ XIX вѣка, такими, въ главнѣйшихъ чертахъ они остаются и до сихъ поръ. Экспедиціи новѣйшаго періода, во первыхъ, подтвердили многое, что до сихъ поръ только предполагалось, а во вторыхъ, дали массу въ высшей степени интересныхъ подробностей по географіи, геологіи, метеорологіи и океанографіи южныхъ полярныхъ странъ.

Во второй половинѣ девяностыхъ годовъ XIX столѣтія въ дѣлѣ изученія южныхъ полярныхъ странъ произошелъ рѣшительный поворотъ.

Г. Неймайер... Адриен де Жерлашъ

Еще в 1895 году **д-р Неймайер**, в продолжении почти 30 лет неутомимо ратовавший за исследование антарктических стран, на VI международном географическом конгрессе в Лондоне произнес речь, в которой развивал целый план изучения Антарктиды.

В 1897 году, отчасти под влиянием огромных успехов, достигнутых Нансеном в его путешествии к северному полюсу, отчасти благодаря интересным находкам, привезенным Ларзеном и Борхгревингом из их путешествий, в научном мире вспыхнул вновь интерес к антарктическим странам. Под председательством Неймайера, 19 февраля 1897 года в Гамбурге состоялось заседание германской Южно-Полярной комиссии, при участии выдающихся географов всей Германии. Решено было привести в исполнение план, развитый Неймайером в 1895 году: снарядить экспедицию, снабдить ее разборным домиком, инструментами и провiantом на более или менее продолжительное время и высадить где нибудь на берегах Антарктиды; затем корабль может уехать, а на следующее лето вернуться за путешественниками. Неймайер указывал и три пути, где всего легче и удобнее проникнуть в полярные страны: от Огненной Земли – в Западную Антарктиду, от Новой Зеландии – на Землю Виктории, и от острова Кергуэлена – на Землю Эндерби. По совету известного географа проф. Зупана, германская экспедиция и решила избрать именно этот путь. Начальство над ней было поручено Эриху Дригальскому, который уже раньше бывал в полярных странах, – занимался изучением ледникового покрова Гренландии. Экспедиция предполагала выступить в августе 1900 года, чтобы в июле 1902 года вернуться обратно.

Спустя лишь несколько дней в Лондоне, по инициативе Лондонского Географического Общества собрался «Антарктический» митинг, на котором присутствовали ученые и полярные исследователи различных стран; присутствовал, конечно, и Неймайер. Известный ученый Дж. Мёррей в пространной речи разобрал все данные, которые имеются о южном полярном материке, а ряд других крупных ученых отменил те вопросы, которые могут быть разрешены английской южной полярной экспедицией. Такая экспедиция и была решена в принципе, но остановка была за деньгами, так как Географическое Общество не могло ассигновать больше 5,000 ф. с. (50000 р.), а экспедиция должна была стоить не менее 50000 ф. с, т. е., в 10 раз больше. Обратились к английскому правительству, но оно решительно отказалось помочь предприятию и дело отложилось до тех пор, пока недостающая сумма не будет собрана подпискою.

Глава IV

«Бельгика»

Пока въ ученыхъ обществахъ судили, да рядили, нашлись энергичные люди, которые рѣшили сами попытаться соорудить южно-полярную экспедицію. Молодой, но уже бывалый въ полярныхъ водахъ, бельгійскій морякъ лейтенантъ М. де Жерлашъ, еще въ 1891 году предлагавшій свои услуги знаменитому Норденшильду, (путешественнику вокругъ Азіи) для выполненія предположенной послѣднимъ южно-полярной экспедиціи, задумалъ самъ снарядить подобную экспедицію и въ концѣ 1894 года сообщилъ свой въ подробности разработанный, планъ нѣкоторымъ членамъ Бельгійской Академіи наукъ и Бельгійскаго географическаго общества. Въ январѣ 1896 года это общество уже объявило подписку въ пользу экспедиціи. Нашлись сочувствующее люди, которые съ тою же цѣлью стали устраивать праздненства, концерты и т. д. за дело взялась и печать, и къ началу мая уже было собрано свыше 100 тыс. франковъ – приблизительно треть того, что по расчетамъ было нужно на экспедицію. Сочувствіе общественнаго мнѣнія оказало вліяніе и на, правительство, и когда Жерлашъ обратился въ парламентъ съ просьбой о субсидіи, обѣ палаты единогласно вотировали ассигновку въ 100 тысячъ франковъ.

На островѣ Штатовъ.

Итакъ, деньги, хотя и не въ достаточномъ количествѣ, были; слѣдовало приступить къ дѣлу. Строить собственное судно, какъ того бы желалъ Жерлашъ, было, очевидно, невозможно: слѣдовало выбрать, какое-нибудь уже испытанное въ полярныхъ плаваніяхъ судно, всего проще китоловное или тюленебойное, – и приспособить его для нуждъ экспедиціи. Такъ Жерлашъ и сдѣлалъ. Онъ приобрѣлъ въ Норвегіи построенное въ 1884 году тюленебойное судно «Патріа», съ которымъ онъ ознакомился еще въ 1895 году во время своей поѣздки въ Гренландію и на островъ Янь-Майень, Это было прочное, трехмачтовое судно, съ паровой машиной

въ 35 лошадиныхъ силъ; оставалось ремонтировать и приспособить его къ долговременному пребыванию во льдахъ, и снабдить всѣмъ необходимымъ. Всю вторую, половину 1896 и первую половину 1897 года судно перестраивалось и снаряжалось въ Сандефіордѣ, въ Норвегіи, а Жерлашъ покупалъ необходимый приспособленія для научныхъ наблюдений, запасы топлива, провіанта и вообще весь необходимый инвентарь. При этомъ Жерлашъ постоянно пользовался совѣтами норвежскихъ полярныхъ путешественниковъ, а 17-го іюня, когда судно, переименованное въ «Бельгику», было готово, его посѣтили и осмотрѣли Нансенъ и Маркгамъ, предсѣдатель Лондонскаго географическаго общества, – одни изъ главныхъ участниковъ упомяну- таго Антарктическаго митинга. 26-го іюня Бельгика вышла изъ Сандефіорда въ Антверпенъ, и одновременно съ прибытіемъ ея, Жерлашу опять пришлось хлопотать о деньгахъ, которыхъ все же еще нехватало: началась подписка, давшая на этотъ разъ, однако, немного (менѣе 10 тыс. франковъ), парламентъ ассигновалъ 60 т. фр., и еще нѣкоторую сумму Жерлашу пришлось достать взаймы у одного своего пріятели. Первая попытка судна выйти въ плаванье оказалось неудачной изъ за какой то неисправности въ машинѣ, и только 23-го августа 1897 года корабль покинулъ, наконецъ, бельгійскіе берега и отправился черезъ Атлантический океанъ къ берегамъ Южной Америки. Планъ Жерлаша заключался въ томъ, чтобы проникнуть какъ можно глубже въ море Уэдделя, а затѣмъ проплывъ оттуда къ землѣ Викторіи, гдѣ и перезимовать на сушѣ, отпустивши на зиму корабль въ Мельбурнь.

Гость на палубе «Бельджики»

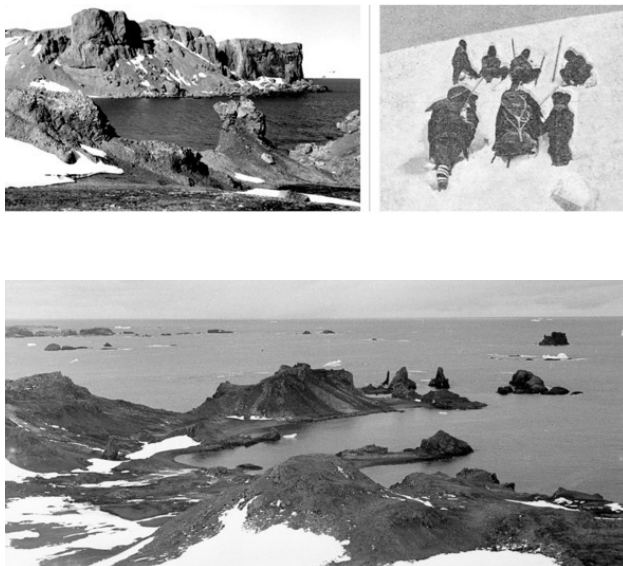

Пролив Дрейка. Остров Короля Георга

31 октября «Бельгика» была въ Рио-Жанейро, 11-го ноября – въ Монтевидео, 17-го замѣтили первыхъ альбатросовъ и пингвиновъ, 29-го корабль вступилъ въ Магеллановъ проливъ, а 1-го декабря бросилъ якорь въ гавани Пунта-Аренасъ, столицѣ чилійской Патагоніи. Здѣсь окончательно сформировался составъ экспедиціи, такъ какъ Жерлашу пришлось пере- мѣнить нѣсколькихъ лицъ изъ экипажа корабля. Всего въ составъ экспедиціи входило 19 чело- вѣкъ: самъ Жерлашъ, его помощникъ Лекуэнтъ, четверо ученыхъ: Арктовскій – геологъ, оке- анографъ и метеорологъ, его помощникъ – студентъ естественникъ Добровольскій Данко – геофизикъ, Раковица – зоологъ и ботаникъ, докторъ Ф. Кукъ – врачъ и фотографъ уже побывав- шій въ полярныхъ странахъ съ экспедиціей извѣстнаго американскаго путешественника Пири, и 12 чело- вѣкъ экипажа, изъ нихъ восемь матросовъ. Все былъ народъ болѣе или менѣе крѣпкій и молодой (самому старшему было 34 года).

Покинувши Пунта-Аренасъ, «Бельгика» направилась на югъ, огибая Огненную Землю съ запада, чтобы достигнуть Ушуайи, самаго южнаго города на свѣтѣ, – административнаго цен- тра аргентинской части Огнеземельнаго архипелага. Неподалеку отсюда находится угольная

станція аргентинскаго правительства, гдѣ Жерлашу было разрѣшено пополнить свой запасъ угля; здѣсь же, въ проливѣ Бигль встрѣтили наши моряки и Рождество. Въ томъ же каналѣ Бигль, съ Бельгией произошло несчастье; въ туманную ночь корабль наткнулся на подводную скалу и засѣлъ на ней такъ прочно, что никакими усиліями нельзя было сдвинуть его съ мѣста, въ особенности потому, что былъ отливъ. Затѣмъ, вмѣстѣ съ приливомъ поднялся сильный вѣтеръ, корабль жестоко трепало и грозило ежеминутно разбить о скалы. Пришлось разгружать корабль на лодки, выкачать почти всю пресную воду, и только тогда, съ высокой приливной волной облегченная «Бельгика» сдвинулась съ мѣста.

Пролив Дрейка

Чтобы запастись прѣсной водой Жерлашъ заѣхалъ на островъ Штатовъ, самый крайній изъ острововъ Огненной Земли; здѣсь есть маякъ и живетъ нѣсколько аргентинцевъ – ссыльных и чиновниковъ аргентинскаго правительства. Цѣлую недѣлю пробыла здѣсь экспедиція, запасаясь водой и знакомясь съ флорой и фауной далекаго юга: пингвинами, морскими львами (*Otaria jubata*), котиками и проч.

Наконецъ, 14-го января 1898 года, въ 7. ч. утра «Бельгика» простилась съ послѣднимъ человѣческимъ поселеніемъ, и двинулась на югъ, къ Южно-Шетландскимъ островамъ.

По дорогѣ все время производились промѣры, давшіе интересные результаты. Оказалось, что морское дно отъ Огненной земли понижается къ югу довольно постепенно до глубины 4 слишкомъ верствъ, а затѣмъ столь же постепенно повышается къ Южно-Шетландскимъ островамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ производились измѣрения температуры и брались пробы воды съ различныхъ глубинъ. Корабль окружали многочисленные альбатросы, которыхъ моряки въ видѣ развлечения ловили на удочку.

19-го февраля на горизонтѣ былъ замѣченъ бѣлесоватый отблескъ, который обыкновенно бываетъ отъ сплошныхъ массъ плавучихъ льдовъ. Въ этотъ же день встрѣтилась и первая ледяная гора. Между тѣмъ сплошныхъ льдовъ не было видно, и отблескъ, очевидно, слѣдовало приписать не льдамъ, а покрытымъ вѣчными снѣгами островамъ. Появилась масса птицъ буревѣстниковъ, альбатросовъ, крачекъ, капскихъ голубей (*Daption capense*) и т. д.

На слѣдующій день на море палъ туманъ и во мглѣ только слышался отъ времени до времени грохотъ рушащихся въ море льдинъ.

Два дня стоялъ густой туманъ, дѣлавшій плаванье весьма опаснымъ. Такъ, 21-го числа «Бельгика» въ туманѣ наткнулась на подошву громадной ледяной горы; вскорѣ затѣмъ корабль оказался окруженнымъ подводными и торчащими изъ воды утесами, изъ которыхъ ему уда-

лось выбраться лишь съ трудомъ. Временами туманъ разрывало и глазамъ путешественниковъ представлялись громады плавучихъ ледяныхъ горъ ныряющіе пингвины, и вдалекѣ на горизонтѣ неясныя очертанія какого то острова. 22-го февраля на юго-западѣ земля была видна уже довольно близко: можно было даже различить бѣлую полосу буруновъ у берега. Жестокій вѣтеръ разнесшій туманъ, перешель въ настоящую бурю; съ «Бельгики» снесло одного изъ матросовъ и никакія услія не могли спасти несчастнаго. Буря разыгралась настолько сильно, что для успокоенія волненія пришлось лить на воду сало. Къ вечеру «Бельгикъ» удалось зайги за островъ, который былъ замѣченъ еще наканунѣ и подѣ защитой его стать на якорь. Это оказался островъ Лоу, крайній изъ Южно-Шетландскихъ.

Южно-Шетландскіе острова большею частью вулканическаго происхожденія; они раздѣлены глубокими проливами и окружены рифами и подводными скалами. Доступъ къ этимъ островамъ очень опасенъ, въ особенности потому, что круглый годъ они скрыты подѣ покровомъ густого тумана. Всѣ острова возвышены, и покрыты высокими холмами и горами; есть вершины свѣше 1900 м. высоты. «Круглый годъ – пишетъ Жерлашъ – этотъ архипелагъ погребѣнъ подѣ толстымъ слоемъ снѣга. Но въ самой серединѣ лѣта, въ январѣ тощѣ мхи и лишайники покрываютъ кое-гдѣ скалы. Эти острова, гдѣ солнце рѣдко свѣтитъ нѣсколько часовъ сряду, надѣ которыми никогда не искрятся звѣзды, скрытыя тяжелыми, низкими облаками, – самая унылая страна какую можно себѣ представить. Никакой человекъ, несмотря на безвредность климата не могъ бы долго противостоять угрюмому отчаянію этихъ грустныхъ пейзажей, окутанныхъ вѣчнымъ туманомъ».

На слѣдующій день погода была болѣе благопріятна, и Жерлашъ направился на югъ, къ Земли Греама, берега которой были нанесены на карты довольно проблематично, и, какъ оказалось, совершенно невѣрно. Вскорѣ «Бельгика» вступила въ заливъ Юза, очертанія котораго были до сихъ поръ до того неопредѣленны, что Жерлашъ не былъ увѣренъ, заливъ ли это, или проливъ, соединяющійся съ моремъ Уэдделя (как то утверждалъ Дальманъ), и даже надѣялся по этому проливу изъ Великаго океана проникнуть въ Атлантичскій.

Высокія горы окружали заливъ со всѣхъ сторонъ. Цѣлыхъ три; дня Бельгика обходила его берега, заглядывая во всѣ бухты, которыя могли показаться проливами и производя съемку. Оказалось, что къ востоку заливъ ограниченъ землей, но на юго-западѣ онъ простирается на неопредѣленное разстояніе. Погода стояла чудная, солнце почти не заходило, въ водѣ во множествѣ встрѣчались тюлени и киты.

Жерлашъ и его спутники нѣсколько разъ высаживались на берега и на островки, разбросанные въ заливѣ. Каждая высадка давала много интереснаго: коллекціи горныхъ породъ, лишайниковъ, пингвиновыхъ яицъ, а съ первой высадки удалось привезти живьемъ двухъ молодыхъ иингиновъ.

Наконецъ 27—го января, Жерлашъ направился на юго-востокъ и вступилъ въ совершенно невѣдомыя воды: что это заливъ или проливъ? куда приведетъ онъ, въ Великій океанъ, или въ Атлантичскій?

Слѣва, изрѣзанная бухтами и заливами, тянулась земля, часть материка, за которою сохранилось данное ей Жерлашемъ названіе «Земли Данко» въ честь молодого ученаго, погибшаго во время экспедиціи (*Какъ оказалось впоследствии, Земля Данко составляетъ западный берегъ Земли Греама, какъ Земля Короля Оскара – восточный*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.